

хоть запоздал, он помнил уговор.
Я не считал: приду - доставлю радость.
(Какая радость? - Речь о топоре!).
Откуда было знать, что в этом деле
он эрудированней всех других.
По мне он был обычнейшим соседом,
но в окруженье янки - как француз -
он тщился получить высокий рейтинг.

Его жена крутилась, суетясь,
как весь наш мир, в её качалке-кресле:
назад - вперёд, из тени - в тень.
Она была попеременно всюду.
Боками чуть не упиралась в печь.
Её всё время стерегла опасность.
Могла со всей качалкой пострадать,
но всё не прекращала обороты.
"Она в английском очень несильна".
А я боялся, что пойдут вопросы
к обоим, потому что поняла,
что мы решаем некую проблему.
Батист слегка был этим раздражён,
но больше думая, что не успеет
исполнить утреннее обещанье,
а я начну его подозревать,
что он и не желает это сделать.

Но тут он вынул кучку топорищ
из своего запаса, чтобы выбрать
такое, чтоб сгодилось для меня.
В мою задачу вовсе не входило
судить о красоте и про размер.
Но демонстрация была на пользу.
Батист ценил отсутствие сучков
и, как в мече, что гнётся о колено,
изящный и пружинистый изгиб.
Такой был в образцовых топорищах.